

**Любите детективные приключения
Татьяны Сергеевой?**

Старуха Кристи – отдыхает!

Диета для трех поросят

Инь, янь и всякая дрянь

Микроб без комплексов

Идеальное тело Пятачка

Дед Снегур и Морозочка

Золотое правило Трехпудовочки

Агент 013

Рваные валенки мадам Помпадур

Дедушка на выданье

Шекспир курит в сторонке

Версаль под хохлому

Всем сестрам по мозгам

Фуа-гра из топора

Толстушка под прикрытием

Сбылась мечта бегемота

Бабки царя Соломона

**Проверьте, какие книги
вы еще не читали!**

Любовное зелье колдуна-болтуна

Бермудский треугольник
черной вдовы

Вулкан страстей наивной
незабудки

Страсти-мордасти рогоносца

Львиная доля серой мышки

Оберег от испанской страсти

Запасной выход из комы

Шоколадное пугало

Мохнатая лапа Герасима

Черная жемчужина раздора

Золотая середина ослика Иа

Лазурный берег болота

Мадам Белая Поганка

Чугунные сапоги-скороходы

Бегемот под майонезом

Курятник в пентхаусе

Цыпленок Лисы Патрикеевны

Пирог от сапожника

Дарья Донцова

Ирог от
сапожника
роман

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Разработка серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на переплете В. Остапенко

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Пирог от сапожника / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-190264-3

У Татьяны Сергеевой проблема — ее коту срочно требуется психотерапевт. Но вместо несчастного котейки начальнице специальной бригады приходится заниматься делом супругов Игиных.

Герман и Варавара актеры, и на заре своей карьеры им было не до детей. А когда пара встала на ноги и захотела ребенка, то выяснилось, что зачатие невозможно по медицинским показаниям. Супруги было уж совсем отчаялись, но однажды по дороге на съемки заметили разбитую машину в кювете проселочной дороги. Герман бросился проверять, нужна ли помощь пострадавшим, и обнаружил за рулем мертвую женщину. А сзади на полу коробку с... живым младенцем! Герман с Варварой забрали ребенка и уехали с места происшествия. Они оформили мальчика на себя, воспитывали его и были счастливы. Но недавно Игины получили анонимное письмо. Шантажист знает правду, обвиняет супругов в киднеппинге и требует денег за сохранение тайны. Именно с этим они и пришли к Сергеевой. И Татьяна в конце концов узнает имя того, кто вымогал огромную сумму. Ура, все хорошо! Но нет, неожиданно выясняется — она ошиблась. И эта ошибка обходится всем слишком дорого...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190264-3

© Донцова Д.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава первая

— Когда бабочки в животе превращаются в тараканов, домашние котлеты трансформируются в дешевые покупные пельмени.

Посетительница обвела нас взглядом и улыбнулась.

— Понимаете?

— Пока не очень, — честно ответил Димон. — Объясните, пожалуйста, что у вас случилось? Если можно, подробно, но просто.

— Подробно, но просто? — переспросила женщина. — Это как?

— Что вас привело к нам? — изменил свой вопрос Коробков.

— Мой муж Герман Федорович дружит слевой Гириным, тот в хороших отношениях с Григорием Хвалиным, а его жена — лучшая подруга Любви Олеговны Никитиной, — на одном дыхании произнесла

гостя. — Люба посоветовала обратиться к Ивану Никифоровичу. — Женщина понизила голос до шепота. — У них был страстный роман. Но потом появилась какая-то пронырливая бабенка и увела мужчину.

Мой приятель озарился самой прекрасной улыбкой. Такая появляется на его лице в тот момент, когда Коробок страстно желает наподдать собеседнику, но служебное положение обязывает повелителя всех наших компьютеров соблюдать вежливость. Надо отдать должное Димону, он старается изо всех сил выглядеть приветливым, но не всегда получается, часто его подводит вербалика. Вот и сейчас, продолжая улыбаться, мой лучший друг произнес:

— Иван Никифорович давно счастлив в браке. Пронырливых бабенок около нашего шефа не наблюдается.

— Так не про него говорю, — хихикнула дама, — а про Любку и Гришку, у них...

Чтобы не расхохотаться во весь голос, я прикусила нижнюю губу. Димон тихо кашлянул и опять обратился к посетительнице:

— Пожалуйста, дайте краткие ответы на мои вопросы. Как вас зовут?

- Варечка, — сообщила женщина.
— Отчество и фамилию также сообщите, — попросила я.
— Варвара Степановна Игина.
Мне захотелось закрепить свой успех.
— Что у вас случилось? Если можно, тоже кратко.
— В двух словах? Получили письмо!
— От кого? — хором спросили мы с Коробковым.

Потом Димон добавил:

- Подробнее, пожалуйста.
— Вам не угодить, — хмыкнула Игина. — Много говорю — недовольны. Мало говорю — опять плохо. Ну вас на фиг!

Вымолвив последнюю фразу, посетительница вскочила и убежала.

— Что это было? — заморгал Димон.

Я развела руками.

— Нас посетила Варвара Степановна Игина, она получила письмо. Вероятно, женщина перепутала наш офис с почтой, которая работает в соседнем здании.

В дверь постучали.

— Она вернулась, — констатировал Коробок. — Не подписала пропуск, поэтому тетку не выпустили. Входите, открыто.

Дверь распахнулась, в комнату вошла милая старушка в брючном костюме.

— Добрый день, — тихо поздоровалась она.

— Рады вас видеть, присаживайтесь, — бодро ответил Коробков.

— Маргарита Филипповна Розова, — представилась пенсионерка.

— Слушаем вас внимательно, — улыбнулся Коробков, — поможем, чем сможем. Ой, простите, начальство звонит.

Димон схватил трубку, короткое время держал ее около уха, потом положил на стол и повернулся ко мне:

— Татьяна, разреши представить тебе нашего нового сотрудника — психолога Маргариту Филипповну Розову.

Я постаралась не демонстрировать удивление.

— Добрый день!

Димон обратился к госте:

— Татьяна Сергеева, начальник особой бригады. А я...

Дверь распахнулась, на пороге возник стройный мужчина.

— Простите, пожалуйста, Варя не дождалась меня, — быстро заговорил он. —

Жена нервничает, в такие моменты у нее ум отключается, она начинает чушь нести. А я попал в адскую пробку. Иди сюда! Варя!

— Не хочу, — отозвался знакомый голос, — они противные.

— Ладно, стой в коридоре, — спокойноотреагировал незнакомец, зашел в комнату, захлопнул дверь и продолжил: — Разрешите представиться, Герман Федорович Игин. Случилась неприятность! Большая!

Посетитель опустился в кресло.

— В этом кабинете врать не надо. Если хотите, чтобы вам помогли, то следует сообщить правду, даже если она никого не красит, — неожиданно посоветовала Маргарита Филипповна. — Представьте, что пришли к врачу. Для успешного лечения надо вывалить все, включая малоаппетитные тайны. И еще нюанс: если бригада начнет работать по проблеме, то потратится немало времени и ваших денег, чтобы узнать истину. Все равно секреты, которые вы хотите скрыть, вылезут из могил. Есть несколько причин, по которым врачам, нанятым тобой сыщикам и священнику на исповеди следует говорить только правду. Утаишь

информацию от доктора? Он тебя не вылечит. Солжешь батюшке? В аду окажешься. Не введешь в курс дела детектива, которому платишь? Не получишь нужных сведений. Врать вообще не надо. Изменяешь супруге? Свет не без «добрых» людей, рано или поздно жене нашепчут в уши правду о тебе. Жизнь лгуна тяжела и опасна! Насвистишь начальнику: мол, заболел, можно на денек дома останусь? А потом в обед придешь в кафе, а там твой босс борщ лопаает! Лучше было тебе ему утром признаться: «Напился вчера до синих чертей! Отпустите до завтра! Больше не повторится».

Игин помолчал и предупредил:

— То, что сейчас расскажу, покажется полной неправдой, но мы с женой это сделали.

Дверь в кабинет чуть приоткрылась, в щель просунулась голова Варвары.

— Муж все тогда решил прямо на ходу. Я в шоке была. Не успела глазом моргнуть, как Герка его вытащил, мне сунул, сел за руль и втопил педаль газа.

— Исчезни, — велел муж.

— А вот уж нет, — возразила Варвара, вошла в кабинет и села в кресло. — Раз меня решили прогнать, то не уйду.

— Мы женаты много лет, — начал Игин, — брак оформили на втором курсе, оба учились во ВГИКе. Сначала веселились, как все студенты. Я москвич, к сожалению, родителей не помню, они погибли, когда мне четыре года было. Меня воспитывала бабуля, Тамара Андреевна. Жили мы в большой квартире, которую бабушка получила за свои заслуги — она была известной актрисой в советские годы. Дом наш стоит в Воротниковом переулке, апартаменты пятикомнатные. Бабушка скончалась, когда мы с Варюшей перешли на третий курс. Вы же понимаете, личное жилье у кого-то из студиязусов — большая удача для их знакомых. Гости у нас толкались каждый день. После получения диплома пришлось перестать развлекаться, следовало найти работу. Нам с женой повезло. Сначала меня, потом ее пригласили на съемки многосерийного телефильма. Кто-то презрительно называет их «мылом», а мы любим такие проекты, они помогают людям отдохнуть, расслабиться. Меня утвердили на роль главного героя, Варя получила роль его сестры. Теперь представьте ситуацию: в пятницу улетать нам на съемки

в Минск, а во вторник Варюша узнает, что она беременна! Работа рассчитана на два года минимум. Если жена сейчас сообщит о своем положении, то она лишится роли, денег и удачного карьерного старта. Кроме того, об актрисе Игиной пойдет дурная слава среди помрежей. В ее карточке поставят восклицательный знак: ненадежный человек, есть отказ от роли! Жизнь Вари в кинематографе застопорится, не успев начаться! И мы решили: не нужен нам сейчас младенец! Обязательно родим ребенка, но не этого. Я позвонил одной знакомой, та дала телефон. Доктор все сделал ночью, под наркозом. Спокойно уехали. Прошло время, мы с супругой стали известными, узнаваемыми, у нас появились хорошие деньги. Я еще начал заниматься бизнесом. У меня масса всего: биржа актеров, специализированные магазины для съемок, спектаклей, прокат декораций... Время шло, решили перестать предохраняться. Но беременность никак не наступала. Через несколько лет перешли на ЭКО. Одно, второе, третье, четвертое — безрезультатно. Вот так нам аукнулся тот аборт. Навсегда запомнил, как ехали рано утром с женой

на съемки, накануне в очередной раз узнав, что ничего не получилось. Мы уже давно воцерковленные, каждый день просим Господа о даровании наследника. Но нет!

Герман отвернулся к окну. Варя еле слышно продолжила:

— Пожаловалась мужу, что больше не могу. Нет сил терпеть как физическую, так и моральную боль. Давай, говорю, усыновим мальчика. Гера как закричит: «Нет! Раз Господь нам не дает малыша, значит, нам он не нужен. Похоронили тему. Захотят на небесах нас родителями сделать — дадут ребенка. Все. Точка!» Я заплакала. На Бога надейся, а сам не сиди сложа руки. Открыла рот, решила сказать, что изменила позицию: «Под лежащий камень вода не течет! Сделаем еще одно ЭКО. Если опять ничего, то остановимся». А Герман на меня так глянул, что я язык прикусила. Поняла, что ему совсем плохо, и живо сменила тему. Про дом речь завела — давно хотели перебраться за город. Направлялись на съемки, дорога неблизкая, надо было приехать к восьми тридцати. На часах — около семи.

Герман обнял супругу.

— В деньгах давно не нуждаемся, бизнес есть, но куда актерскую сущность деть? Для нас слово «мотор» слаще всего на свете. Машину только купили, и вдруг глохнет мотор, не заводится. Я вышел на дорогу, закурил и вдруг вижу указатель: «Поселок Тауэр». Только прочитал — мотор заурчал. Чудеса прямо. Я сказал жене: «Смотри, место хорошее, лес, от Москвы недалеко — давай глянем, вдруг там нас дом ждет». Варя обычно со мной всегда спорит, а тут сразу: «Конечно». Я свернул на проселочную дорогу. У нас иномарка, джип новый, резина хорошая, а все равно из стороны в сторону ведет. Дорога проселочная, ночью дождь прошел, грязь развезло. Еле-еле тащусь и вдруг вижу — в кювете машина. Сразу притормозил.

— Спросила: «Что случилось?» — перебила мужа Варя. — Герман дверь открыл: «Авария, похоже, хочу глянуть, вдруг кто-то в автомобиле есть. Помочь ему надо».

Игин продолжил:

— Мы вдвоем подошли к таратайке, поняли, что перед нами насмерть убитая «Копейка». Резина такая лысая, что оторопь берет. На руле девушка висит, никаких вроде травм с виду, но понятно — мертвая.

— Растерялась ужасно, — призналась Варвара. — Гера вдруг меня за руку хватает, шепчет: «Слышишь?» Я уши направила. Откуда-то донесся тихий-тихий звук, то ли кашель, то ли чихание. Мы решили, собака. Хозяйке ее не помочь, а животное вроде живо. Муж начал изучать заднее сиденье, пол и нашел ребеночка — крохотного, маленького-премаленького. Он лежал в коробке из-под каких-то лекарств, в тряпки был замотан. Сил, похоже, у бедолаги никаких, даже плакать не способен. Герка малыша схватил, прижал к себе, велел мне найти его документы. Обшарила всю «копейку» — ничего! Нет бумаг, просто новорожденный в коробке! Герка малыша взял, я — коробку, и мы уехали.